

— Ты ещё знаешь кого-то по фамилии Линь? — с наигранным изумлением и лёгкой досадой переспросил Линь Ци.

В его голосе проскользнуло вполне естественное раздражение:

— В списке ста фамилий она далеко не на первом месте! С чего вдруг у нас полстраны Линями стало?

Юань Иньчжэ на секунду замялся, не совсем понимая, к чему тот клонит:

— В каком смысле?

— Разве «Муму» — это не Линь? — Линь Ци слегка склонил голову набок. — У кого ещё хватит ума придумать такое глупое прозвище, кроме тех, у кого это фамилия?

Юань Иньчжэ ненадолго замолчал, а затем тихо усмехнулся:

— Да вроде не такое уж и глупое. Тебя же с самого детства так зовут, и ничего.

Поддев юношу, он уже спокойнее продолжил:

— Просто моя знакомая, которая тоже собирается переезжать, зовётся Муму. Звучит точно так же, только иероглиф другой — «обожание». Она тоже учится в Яньда. Не думал, что совпадение окажется настолько точным, вот и сбился с толку.

Линь Ци изобразил крайнюю степень досады:

— Терпеть не могу, когда прозвища повторяются. На днях выведал: оказывается, бабушка в молодости моего отца тоже Муму кликала!

Юань Иньчжэ искренне развеселился. Линь Ци сейчас напоминал мелкого зверька, взъерошившего шерсть из-за того, что кто-то посягнул на его уникальность.

Прислонившись к дверному косяку, Юань Иньчжэ шутливо проговорил:

— Подумаешь, оба МУМУ. Зато мне память напрягать не придётся — одно имя на двоих.

Линь Ци ядовито усмехнулся:

— Это мне не повезло пересечься с твоей знакомой! Пускай она себе ник меняет!

Знакомая вздорная замашка «маленького господина Линя» заставила Юань Иньчжэ рассмеяться, а последние капли смутных подозрений окончательно испарились из его головы.

«И правда, о чём я только думал? Два совершенно разных человека. С чего бы им вдруг оказываться одним и тем же лицом?»

Пока собеседник размышлял, Линь Ци тихонько перевёл дух.

«А я чертовски силён! Сыграл просто безупречно. С какой стороны ни глянь — реакция абсолютно естественная».

— Она вообще-то девушка, ты и с ней соревноваться будешь? — Подшучивания Юань Иньчжэ возобновились. Его наблюдательность была феноменальной, а значит, без новых улик он не станет заикливаться на одной и той же догадке.

— Ещё и девчонка? — Линь Ци скривился так, будто его прозвище окончательно осквернили. — И что женственного в «Муму»?

— «Му» в значении «обожание», — Юань Иньчжэ изобразил иероглиф в воздухе и с полуулыбкой поинтересовался: — Скажи, красиво звучит?

— Красиво, как же, держи карман шире, — фыркнул Линь Ци. — Так это про неё ты в прошлый раз заикался? Ну и вляпался же я... Чтобы у нас с твоей подружкой были одинаковые имена? Меня аж озноб берёт! — Он нарочно сделал заинтригованное лицо: — А у вас там с ней точно ничего нет? Ты чего её в каждый разговор пихаешь?

Юань Иньчжэ слегка усмехнулся и с изысканной вежливостью произнёс:

— Воспользуюсь твоими же словами.

— Попробуй.

— А тебя... это волнует? — Закончив фразу, он тихо расхохотался.

Линь Ци потерял дар речи.

Переопределил понятие «воспользоваться», называется!

Глубоко вздохнув, он поразился собственной наивности: и с чего он минуту назад решил, будто Юань Иньчжэ способен на вежливость?

Уперев руки в бока, Линь Ци вызовом выпятил грудь:

— Всё, я иду жаловаться тётушке Чжоу!

Пусть он и не собирался воплощать угрозу в жизнь — ведь жаловаться на самого себя в роли Муму глупо, — но должен был отреагировать максимально естественно. Настоящий Муму на его месте поступил бы именно так. К счастью, Линь Ци отлично знал собственную натуру, поэтому роль давалась ему легко.

— Научился ябедничать? — с иронией спросил Юань Иньчжэ.

Линь Ци похлопал себя по предплечью и с досадой заметил, что рельефные мышцы, наработанные в зале, почти исчезли за время домашнего затворничества. Затем перевёл взгляд на Юань Иньчжэ — подтянутый, статный, ни капли не изменившийся. Сложилось впечатление, будто тот ещё и в росте прибавил.

Чтобы не растерять пыл, Линь Ци воинственно задрал подбородок:

— Да, научился! И что ты мне сделаешь?

Юань Иньчжэ издал короткий смешок, но всё же уступил:

— Не надо никому говорить.

— Это ещё почему? — провокационно прищурился Линь Ци. — Если ты просишь, а я послушаюсь, я же лицо потеряю!

— Пожалуйся — твоя мать тут же начнёт донимать тебя расспросами и требованиями найти девушку, — спокойно ответил Юань Иньчжэ. — В этом вопросе мы, считай, в одной лодке.

«Чёрт...» — мысленно выругался Линь Ци.

Он даже не знал, благодарить ли Юань Иньчжэ за шикарный предлог, избавляющий от необходимости действительно идти к его матери, или злиться на то, насколько убедительным вышло объяснение.

— Мне всё равно, — всё-таки взяло верх второе чувство, и Линь Ци вспыхнул уже без всякой игры. — Хочешь, чтобы я молчал? Ищи способ замять дело.

Он задрал голову и оскалился:

— Иначе разнесу всё к чертям, и пойдём ко дну вместе!

В итоге Юань Иньчжэ сдался. Редчайший случай, когда он пошёл на уступку.

Он пообещал купить Линь Ци кондиционер, который через пару дней доставят прямо в его новую квартиру.

Для Линь Ци это была бытовая техника первой необходимости: погода непредсказуема, жара может вернуться в любой момент, а профилактика лишней не бывает.

Полная победа! Мало того что не раскрылся, так ещё и разжился ценным подарком.

Едва за Юань Иньчжэ закрылась дверь, Линь Ци набрал номер Сюй Миньтяня:

— Кажется, у меня открылся третий глаз.

— В чём это выражается?

— Я чертовски гениален.

— Пошёл к чёрту.

Сбросив звонок, Линь Ци продолжал довольствоваться собой. Однако, чуть поразмыслив, нахмурился: с чего бы Юань Иньчжэ так рьяно платить за молчание? Выглядит так, будто между ним и той Муму действительно что-то есть.

Ночь обещала быть хлопотной.

Линь Ци первым делом осмотрел замки. На этот раз следов взлома не обнаружилось, да и камера ничего не зафиксировала. Похоже, подозрительный сосед просто не успел предпринять новых попыток — или выжидал удобного момента, опасаясь спугнуть «жирный кусок».

Понимая, насколько тот осторожен, Линь Ци решил спровоцировать его единственным действенным способом: создать иллюзию спешки. Когда земля уходит из-под ног, хранить хладнокровие становится куда сложнее. Тем более такой щедрый жилец на дороге не валяется.

С этой мыслью Линь Ци затеял шумиху в квартире: начал двигать мебель и громко греметь вещами. Полноценным нарушением тишины это назвать было нельзя, никому спать он не мешал, но привлечь внимание сумел.

Когда сосед из парочки не выдержал и постучал в дверь, Линь Ци притворился смущённым:

— Извиняй, я тут съезжаю просто.

— Уже? — удивился тот, а затем понизил голос и любопытно протянул: — Слушай, а тот вчерашний франт... Он что, твой богатый родственничек? Приехал вызволять тебя из трущоб?

Мужчина подмигнул с масляной ухмылкой:

— Ты можешь мне довериться. Я ж не такой, как этот хмырь из соседней двери.

Линь Ци смерил его ледяным взглядом и сознательно соврал:

— Какой ещё родственник? Богач здесь я! Вы что, про клан Линь из Яньчэна ничего не слышали? А тот парень — просто альфонс, мелкая звёздочка на моём содержании. У меня тут, между прочим, курс закалки характером завершился, я домой возвращаюсь. Вот и позвал его напоследок развлечь меня. Есть вопросы?

Мужчина вытаращил глаза:

— Ты... да ты...

Его девушка, не выдержав позора, потянула его за рукав:

— Хватит лезть в чужие дела! Пошли уже!

Убедившись, что его бахвальство долетело до ушей всех троих соседей, Линь Ци с чувством выполненного долга вернулся к себе. Теперь оставалось выждать момент, выйти «погулять» и посмотреть, клюнет ли рыбка.

На этот раз для слежки он решил запустить видеозвонок с телефона на iPad, чтобы монитор транслировал происходящее в реальном времени. Взломать новый замок было непросто, но если злоумышленник всё же попытается пробраться внутрь, Линь Ци тут же вызовет полицию.

Разобравшись с бытовыми проблемами, парень переключил внимание на Юань Иньчжэ.

Хотя ему удалось безупречно защитить своё инкогнито, он отдавал себе отчёт: успех держится не только на его актёрском таланте, но и на том, что ниточки пока не связались в узел.

Линь Ци даже набросал табличку для анализа:

1. ****Имя:**** Оба зовутся «Муму». Разница в том, что у Линь Ци это производное от фамилии, а у девушки — просто игровой ник. При желании это легко объяснить банальной случайностью.
2. ****Учёба:**** Оба студенты Яньда. Но разница в факультетах и курсах должна стать непробиваемой стеной. Пока они отличаются в деталях, Юань Иньчжэ будет списывать всё на совпадения.
3. ****Переезд:**** Оба меняют жильё. Но ажиотаж на рынке аренды сейчас огромный, так что это тоже вполне обычное дело.

Следовательно, улики против него практически нет.

Сам вопрос Юань Иньчжэ задал скорее по инерции, а не потому, что раскрыл тайну. Кто в здравом уме поверит, что гордый Линь Ци подрабатывает девушкой-сопровождающей в играх? Скажи ему кто такое пару месяцев назад — он бы со смеху покатылся и назвал заявившего сумасшедшим.

Если уж сам Линь Ци с трудом верил в происходящее, то и Юань Иньчжэ не станет спешить с выводами.

Однако три совпадения за один день — это многовато. Нужно погасить зародившиеся сомнения, пока они не превратились во что-то большее.

Задумка была проста: создать контраст между образом Линь Ци и образом Муму. Как только грань между ними станет чёткой, а Юань Иньчжэ начнёт встречаться с кем-то всерьёз, историю с девушкой-сопровождающей можно будет спокойно закрыть. К тому моменту начнётся учебный год, и Муму органично исчезнет со сцены.

Линь Ци мысленно потирал руки. Всё складывалось как нельзя лучше.

Ему даже захотелось попросить благословения у фигурки Будды на рабочем столе.

«Юань Иньчжэ, ты уж не обессудь. Узнай ты правду — мы оба лишимся сна на целый год!»

Поскольку разводить персонажей следовало постепенно, Линь Ци решил не торопить события. Самые убедительные доказательства — те, что человек находит сам.

Поэтому предстояло проработать тонкие детали: сказать, что Муму уехала по семейным делам в родной Город J, поставить фоном звук дождя во время стрима (в Городе J как раз шли ливни) и создать видимость присутствия в другом месте.

Убедившись в гениальности плана, Линь Ци со спокойной душой отправился на финальный этап фанатского турнира.

Если уж он умудрился обвести вокруг пальца самого Юань Иньчжэ, то с какими-то там соперниками в игре он расправится одной левой!

Впрочем, терять бдительность не стоило: Куча — редкая дрянь, беспринципная и наглая.

За последние дни Линь Ци был слишком занят, чтобы следить за драмой в сети, но зрители времени не теряли. Фанатский турнир гремел на весь интернет, профиль Линь Ци вывернули наизнанку, а старые записи стримов разбирали буквально по косточкам, сравнивая его манеру игры с действиями Кучи.

На Моуху даже появился тред: * «Как вы относитесь к скандалу с читером на фанатском турнире в стриме ХХ?»*

Самый популярный комментарий гласил:

«Скажу прямо: если это не спланированная провокация, я готов выпить воду из унитаза прямо в прямом эфире. Не буду указывать пальцем на организатора, но некоторым стоит знать меру. Я столько лет в гейминге, но такого бесстыдства ещё не встречал».

Автор комментария никнейм не скрывал — Брат Тянь.

Линь Ци был растроган. Нажав на кнопку поддержки, он мысленно поддержал союзника:

«Не волнуйся, Брат Тянь! Пить из унитаза тебе точно не придётся!»

На самом деле расследование в сети уже принесло свои плоды. Куча действовал грубо, полагаясь исключительно на то, что он организатор, а значит — хозяин положения. Не нравится? Уходи с турнира! Считаешь нечестным? Скатертью дорога!

Многие пытались прийти в его стрим и призвать к ответу, но быстро отступали. Уровень наглости этого типа зашкаливал: он не просто отрицал вину, а искренне поворачивал всё в свою пользу, промывая мозги аудитории. Причём нашлись даже те, кто посчитал такое поведение «крутым» и «мужским».

В итоге скандал сыграл Куче только на руку: число его подписчиков выросло. Чёрный пиар — тоже пиар. Стоит ему позже выдать пару красивых хайлайтов, и бывшие грехи быстро забудутся.

Куча открыто провоцировал Линь Ци покинуть турнир. Но парень и не думал сдаваться. Позиция аудитории была на его стороне, и даже если бы весь мир обернулся против него, он бы всё равно доказал свою правоту.

В день финала Куча выкинул очередной фортель: в одностороннем порядке изменил

командный формат турнира на личный зачёт.

Он понимал, что соратники его недолюбливают и могут подставить, поэтому решил расформировать отряды. В личном зачёте ему было проще координировать подставных фанатов, получать ресурсы и доминировать на карте.

Как пояснил стример-юморист, выступавший невольным двойным агентом, у Кучи уже было заготовлено два варианта пиар-кампании.

Если победит — объявит, что пробился сквозь клевету и доказал своё превосходство в одиночку.

Если проиграет — заявит, что пал жертвой интриг, но проявил благородство, изменив правила в ущерб себе.

Стример-юморист сам был не в восторге от происходящего: из-за отмены командного режима он лишился шанса на легкий титул в компании Муму и Кучи, но открыто конфликтовать боялся.

Перед началом матча Линь Ци списался с Юань Иньчжэ.

Накануне он специально не заходил в игру, а ответил на сообщение Юань Иньчжэ лишь поздно ночью, пожаловавшись на усталость и пообещав поиграть после турнира. Это тоже было частью его плана: развести графики Муму и Линь Ци.

Разговаривали они без лишних свидетелей.

— Я знаю, что делать, — решительно проговорил Линь Ци. — Наглость этого типа перешла все границы. Моя доброта была ошибкой.

— И каков план? — поинтересовался Юань Иньчжэ.

— Мне понадобится твоя помощь.

— Ты же говорил, что справишься сам? — усмехнулся собеседник.

— Справился бы. Но я делаю тебе одолжение и делюсь возможностью оказать мне услугу. Разве ты не рад?

— Мои услуги стоят денег.

— Не переживай! — Линь Ци едва не поднял руку в клятвенном жесте, но вовремя вспомнил, что тот его не видит. — Награда тебя не разочарует.

Юань Иньчжэ изначально планировал участвовать в финале. Линь Ци попросил его сменить привычный скин на особый комплект одежды.

— Я соберу максимум фрагов, — заявил Линь Ци.

— А я займусь Кучей, — отозвался Юань Иньчжэ.

Они зафиксировали договорённость.

— Если всё пойдёт по плану, встретимся в финальном круге, — подвёл итог Линь Ци, включая трансляцию. — Мы ведь ещё ни разу не соревновались всерьёз. Надеюсь, представится случай.

Картой финального матча стал Тропический лес. Маленький размер карты гарантировал плотные и кровавые стычки с первых минут.

Никто не хотел отсиживаться по углам. Для стримеров турнир был шоу, где важно оставаться на виду.

Популярные точки вроде Курорта «Рай» и Пайнаня сразу превратились в мясорубку. Линь Ци высадился на Алтаре — здесь народу было чуть меньше, но перестрелка всё равно завязалась знатная.

Его меткость давала колоссальное преимущество. Даже когда пара игроков попыталась сплотиться против него, он легко отправил обоих в лобби.

Собрав первичный лут, парень не стал задерживаться и сменил позицию.

Вскоре он заметил засаду: в небольшом жилом районе неподалёку дежурили трое или четверо игроков. Идти в лобовую атаку без транспорта было самоубийством.

Линь Ци забежал в пустой домик и полностью сменил скин персонажа. В игре, где ориентация идёт по одежде, это фактически означало сменить личность.

Схоронившись в густой траве, он стал наблюдать за подставными фанатами Кучи. Вскоре к ним подтянулась группа обычных игроков, и Линь Ци аккуратно спровоцировал между ними конфликт.

Сделав один меткий выстрел со своей позиции, он ликвидировал игрока из группы Кучи.

— Чёрт! Нас атакуют! — раздалось в общем чате. — Вы чего, с ума сошли? Мы же вместе искали Муму!

— Кто стрелял?! Я тоже урон получил!

— В бой, валим их!

— Стойте, глупцы, это не наши! — попытался призвать к разуму один из участников.

Но было поздно. Завязалась хаотичная перестрелка.

Линь Ци сидел в укрытии, контролируя баланс сил через восьмикратный прицел. Стоило одной стороне взять верх, как он тут же снимал самого активного игрока.

В итоге обе группы перебили друг друга. Последнего выжившего Линь Ци застрелил лично, забрав весь накопленный лут.

В этот же момент в правом верхнем углу вспыхнуло системное сообщение:

****[YZ ликвидировал Кучу]****

Глаза Линь Ци вспыхнули. План сработал!

На его счету было уже больше десяти фрагов. Без Кучи и его приспешников игра превратилась в чистый азарт. Парень носился по карте, устраняя одного соперника за другим.

Тем временем число зрителей на его стриме зашкаливало. Изящный манёвр с переодеванием и провокацией вызвал восторг аудитории, а после гибели Кучи его зрители массово перетекли к Муму.

Зона сжалась до предпоследнего круга. В живых оставалось всего десять человек.

И тут из укрытия вышел персонаж Юань Иньчжэ в том самом обусловленном костюме. Он точными выстрелами уложил двоих оставшихся соперников.

Их уговор воплотился в жизнь: в финальной зоне остались только они вдвоём.

Линь Ци не стал хитрить. Он мог бы попросить Юань Иньчжэ уступить ему победу, но такой триумф не имел для него ценности.

Выйдя из-за дерева, оба игрока одновременно сбросили бронежилеты и шлемы, оставив в руках лишь одинаковые винтовки М4 в полной комплектации.

В чате посыпались вопросы: * «???»*

Завязалась дуэль вокруг дерева. Без брони любой урон становился смертельным.

Линь Ци уловил идеальный момент, выскочил из укрытия и разрядил обойму. Персонаж Юань Иньчжэ упал, а герой Линь Ци остался стоять с минимальным запасом здоровья.

На экране засияла надпись:

[Winner Winner Chicken Dinner!]

Линь Ци победоносно ударил ладонью по столу. Скандал был исчерпан, а победа досталась ему заслуженно!

Чат взрывался от сообщений:

* «Ааааа! Ты сделал это! Победа!»*

* «Куча вылетел самым первым из стримеров! Ха-ха-ха!»*

* «Муму, с десятитысячным каналом тебя! Будет праздничный стрим?»*

Были и другие комментарии:

* «Народ, YYZ ведь её босс, да?»*

* «Какая сыгранность! Сбросили броню без единого слова!»*

* «Дома босс точно потребует награду за такую игру, хе-хе».*

Линь Ци молча отправил жалобу на комментарий про «награду дома», выбрав категорию «непристойное поведение».

«Ишь чего удумали! У Юань Иньчжэ вообще-то есть объект воздыханий!»

Выйдя из игры, Линь Ци тут же набрал номер Юань Иньчжэ.

— Извини, — с ходу начал он.

— За то, что подстрелила меня? — отозвался Юань Иньчжэ. — Забудь, я не настолько обидчив.

— С чего бы мне извиняться за победу! — с гордостью возразил Линь Ци. — Это честный матч! Я не стал бы поддаваться только потому, что ты мой босс! Я просто играю лучше, так что не расстраивайся!

Юань Иньчжэ на секунду замолчал, а затем постучал пальцами по столу:

— Босс недоволен. Босс сейчас начнёт капризничать. Ты разве не хочешь узнать, как прошёл наш план?

Линь Ци сбавил тон и спрятал своё заносчивое «я»:

— Спасибо, брат Юань! Расскажи скорее, мне ужасно интересно!

— Прежде чем я начну, ты, кажется, кое-что забыл, — напомнил Юань Иньчжэ.

— Награда? — Линь Ци сориентировался мгновенно: — Клянусь всем святым, я сделаю всё возможное, чтобы помочь тебе завоевать ту девушку!

Юань Иньчжэ хмыкнул:

— А если не получится?

— Если она не ответит взаимностью, я найду тебе другую! Мало ли красавиц на свете? Зачем заикливаться на одной?

В ответ последовала пауза. А затем Юань Иньчжэ произнёс тоном, в котором Линь Ци впервые уловил отчётливое упрямство:

— Нет. Другая мне не нужна. Я хочу висеть именно на её дереве.

<http://bllate.org/book/20086/1991222>